

*Октября 23 (5 ноября)*

Священномученик  
**Николай Агафони́ков**

Священномученик Николай родился 1 сентября 1876 в селе Лекма Слободского уезда Вятской губернии в семье псаломщика Владимира Агафони́кова и был назван в честь Николая Чудотворца.

«По смерти последнего сына, младенца Иоанна, – писал впоследствии отец Николай в своих воспоминаниях, – моя дорогая мамаша дала обещание святителю Николаю Чудотворцу (Великорецкому), что если по молитвам его перед Господом у нее будет сын, то она посвящает его ему, называя его именем, когда бы он ни родился, и при первом удобном случае отправляется на место явления его святой иконы на Великую реку и там служит благодарственный молебен...

Жизнь текла мирно, спокойно, хотя и бедно, но жизнерадостно и часто, часто озарялась... идиллиями незабвенных певческих сумерек, этих первых наших дорогих музыкально-певческих дошкольных материнских уроков.

Таким образом, мы росли в церковной и музыкально-певческой атмосфере с самого раннего возраста, чем постепенно облагораживались наши сердца, смягчались наши души, которые могли загубить под влиянием бедной жизни, грубой деревенской среды и нелегких вообще условий нашей жизни.

Лет пяти с половиной-шести я, сначала с матерью, стал вставать на клирос и пел с нею, обычно в унисон, своим звонким дискантом, но с течением времени я уже один, самостоятельно, настолько привык к церковному пению, что отлично подпевал на все гласы все церковные песнопения, кроме разве ирмосов, причем, конечно, не знал еще смысла и перевода по-русски многих молитв... Годов семи уже... я читал часы, а затем шестопсалмие, отлично знал пономарское дело, и можно было действительно про меня сказать известной скороговоркой: “нашего пономаря не перепономаривать стать”, и все это церковное дело для меня с ранних лет было стихией.

Бывало, раным-рано поднимался я в праздники вместе с родителями часов в 5-6 утра, чтобы вовремя успеть к началу утрени и подготовить кадило и все прочее, чтобы с первым же ударом колокола все было готово – и у отца на клиросе, и у меня в пономарской. К восьми годам я настолько изощрился в чтении, пении и пономарстве церковном, что был настоящим церковником и предметом внимания и удивления молящихся».

Вскоре семья псаломщика Владимира Агафони́кова переехала в село Медяны, находившееся неподалеку от Лекмы. Отслужив молебен Господу, Матери Божией, святителю Николаю Чудотворцу, покровителям просвещения равноапостольным Мефодию и Кириллу, преподобному Сергию Радонежскому, святому апостолу и евангелисту Иоанну Богослову и пророку Науму, родители отдали отрока Николая, которому было тогда семь лет, в первый класс Медянского мужского земского начального училища.

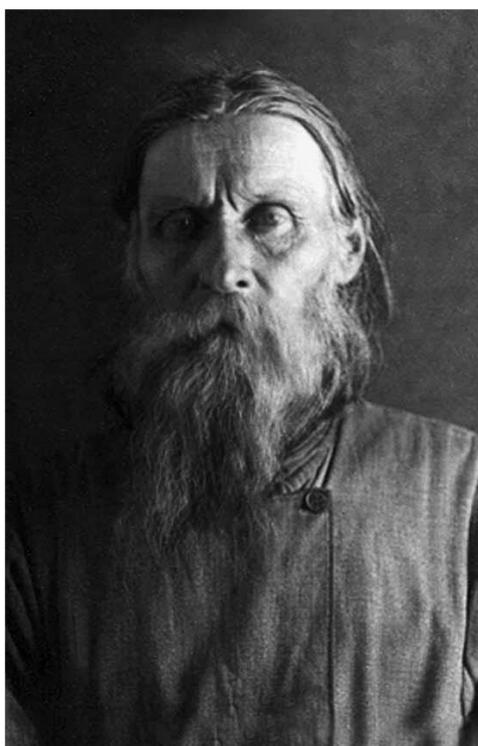
В 1887 году Николай поступил в Вятское Духовное училище, по его окончании – в Вятскую Духовную семинарию, в которой завершил образование в 1897 году и поступил псаломщиком в Никольский собор города Слободского Вятской губернии. В 1899 году Николай Владимирович женился на дочери

священника Василия Федорова Нине и в том же году был рукоположен во священника ко храму в селе Загарье Вятского уезда. Здесь он прослужил семнадцать лет, став для крестьян любимым и уважаемым пастырем, помогая им в вопросах не только духовных, но и практических, зачастую являясь для них щедрым благотворителем. В 1910 году священник был назначен заведующим Загарской церковноприходской школой.

В 1916 году отец Николай по избранию был определен наблюдателем церковноприходских школ Вятского уезда. В 1917 году назначен священником при Вятском женском монастыре, где прослужил до февраля 1923 года, когда был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности, которая, по мнению советских властей, заключалась в противодействии обновленцам. После нескольких месяцев нахождения в заключении отец Николай был освобожден и направлен священноначалием настоятелем Царево-Константиновской церкви в городе Вятке и возведен в сан протоиерея.

В 1926 году временно управляющий Вятской епархией епископ Виктор (Островидов) незаслуженно заподозрил отца Николая в сочувствии к обновленцам, и тот вынужден был покинуть епархию. «Тяжело... жить на свете, когда своя своих не познают и бьют», – писал он по этому поводу родным.

В декабре 1927 года протоиерей Николай был назначен в храм в селе Ворсино Подольского района Московской области, а в 1928 году – в Покровский храм в селе Ерино того же района, где он прослужил до своего ареста. В 1930 году протоиерей Николай был назначен настоятелем храма и благочинным Подольского округа, в 1933 году награжден митрой.



*Протоиерей Николай Агафонилов  
Москва. Тюрьма НКВД. 1937*

15-16 сентября 1937 года сотрудники НКВД допросили свидетелей, знавших отца Николая. Один из них, крестьянин, показал: «В мае 1937 года я шел из деревни Сальково и на реке Пахре со мной повстречался Агафонилов, который,

остановив меня, высказал мне свои контрреволюционные убеждения, о жизни при советской власти сказав следующее: “Ну как, все так же живешь, маешься при советской власти? До чего дожили, ничего нет – ни хлеба, ни денег нет, приходится перебиваться. Хорошо, что есть еще люди, которые помогают нам, а то хоть помирай с голоду”. Зимой 1937 года в феврале я ходил в церковь и зашел в сторожку погреться. В сторожке живет Николай Агафонилов. Точно сейчас не помню, с чего у нас начался разговор, но помню, что коснулся он судебного процесса над врагами народа – троцкистами. Агафонилов по этому поводу сказал: “Это не наше дело вмешиваться и обсуждать эти дела. Кто что делает, за то он и отвечает, а наше дело сторона”. Кроме того, Агафонилов, когда говорил проповедь в церкви, обращал внимание верующих на то, что воспитание в настоящее время развращает детей, и советовал принять меры, чтобы воспитывали детей».

Другой свидетель, Подузов, псаломщик в храме, где служил отец Николай, сам к тому времени арестованный, сказал: «Мне известно, что при встречах Александра Агафонилова и его брата Николая Агафонилова у них завязывались беседы на разные темы и они неоднократно касались вопроса о существующем строе и высказывали свои антисоветские взгляды о плохой жизни при советской власти. Так, весной или зимой, примерно в феврале 1937 года, я, зайдя на квартиру к Николаю Агафонилову, застал там сидящим Александра Агафонилова. Точно сейчас не помню, при каких обстоятельствах зашел разговор, но помню, что Николай Агафонилов сказал о том, что сейчас, при советской власти, тяжело жить, раньше мы были всем обеспечены, жили сытно, а теперь, при советской власти, приходится во всем себе отказывать. Александр Агафонилов с доводами соглашался, поддакивал, что жизнь при советской власти очень тяжела и раньше всем лучше жилось».

Протоиерей Николай был арестован спустя месяц после этих показаний, 16 октября 1937 года, заключен в тюрьму в городе Серпухове и в тот же день допрошен.

– С кем вы имеете общение из служителей культа в Подольском районе? – спросил следователь.

– Как благочинный, общаюсь по службе со всеми священниками Подольского района, близких же отношений ни с кем не имел.

– Следствием установлено, что вы в феврале 1937 года в присутствии Подузова вели со своим братом контрреволюционные разговоры о плохой жизни при советской власти, высказывая враждебные взгляды на советскую власть. Признаете ли вы себя виновным?

– Контрреволюционных разговоров я не вел, но, действительно, я говорил брату о том, что советская власть в принципе смотрит на духовенство как на контрреволюционеров, говорил, что раньше мы жили лучше, обеспеченней, чем сейчас. Враждебных взглядов на советскую власть я не высказывал.

– В феврале 1937 года вы в своем доме среди верующих вели пораженческую контрреволюционную агитацию, притупляя бдительность граждан в отношении врагов народа. Признаете ли вы себя виновным?

– Контрреволюционной агитации в отношении судебного процесса над врагами народа я не вел, – наоборот, среди верующих возмущался поступками врагов народа.

– Следствием установлено, что вы вели среди населения контрреволюционную агитацию. Признаете ли вы себя виновным?

– Не признаю и виновность отрицаю.

Это был последний ответ священника. 3 ноября тройка НКВД приговорила отца Николая к расстрелу. Протоиерей Николай Агафоников был расстрелян 5 ноября 1937 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

*Архимандрит Дамаскин (Орловский)*

## Библиография

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Сентябрь-Октябрь». Тверь, 2003 год, стр. 184-190.